

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА: ВЫЗОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

М. Ю. Павлов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 1 декабря 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные модели человека и различные теоретические позиции с точки зрения реализации творческого потенциала и возможностей анализа творческой деятельности человека. Показывается необходимость разработки и использования новой методологии и подходов в современной экономической науке. Проводится сравнение теорий, раскрывающих роль человека и анализирующих мотивацию творческой деятельности более детально и полноценно.

Ключевые слова: экономика знаний, экономическая наука, творческий потенциал, творческая деятельность, мотивация, нанотехнологии, нанофабрика.

Abstract: the article is devoted to the main models of human behavior in economics and various theoretical positions from the point of view of human creative potential implementation and opportunities of the human creative activities analysis. Author reveals necessity of a new methodology and new approaches for modern economic science. The article demonstrates a comparison of more detailed and substantial theories revealing a person role and analyzing creative activities motivation.

Key words: knowledge-based economy, economics, creative potential, creative activities, motivation, nanotechnology, nanofactory.

В современной экономической науке господствующее место занимает homo oeconomicus – экономический агент с рациональным поведением. При таком подходе экономическая деятельность человека ограничена весьма жесткими рамками, поскольку: (а) homo oeconomicus должен обладать всей полнотой информации для принятия решений, а значит, принципиально новое, малопознанное, с неочевидными перспективами, слабоквантифицируемое, то, для чего еще нет (или вообще нет) рынка, с высокой вероятностью будет отбрасываться в пользу хорошо изученного и широко представленного на рынке; (б) не учитываются трансформации «революционного» характера, причем из поля зрения экономического человека выпадает то, что может меняться и сама экономическая модель. Очевидно, что при этом творческая деятельность не попадает в поле полноценного анализа, в том числе непосредственно в моделях человека¹.

На протяжении развития экономической мысли многие ученые стремились конкретизировать модели человека. Так, Дж. С. Милль, характеризуя экономическую науку, указывал, что в ней отражено стремление человека к богатству и его способ-

ность выбирать из имеющихся разные средства для достижения этого богатства, при этом все многообразие человеческой деятельности остается за пределами [3, с. 321]. То есть Милль рассматривает экономический анализ как движение в пространстве двух величин, одной из которых является богатство, а другой – трудности, встречающиеся на пути к цели. Понимая, что реальная мотивация человека более сложная, Милль полагал данный подход односторонним.

Иначе видел человеческую сущность К. Маркс. Ставя человека в центр, он считал центральным звеном саморазвитие личности в обществе. Но разделение труда и частная собственность на средства производства порождают отчуждение, когда не человек стоит над производственной деятельностью и ее результатами, а наоборот: производственно-экономические показатели, организация производства господствуют над человеком, и не реальный производитель материальных благ, а собственник средств производства присваивает созданный продукт. Высшая степень отчуждения достигается в капиталистической системе, когда капитал и реально (посредством разделения труда), и формально (посредством трудового законодательства и всего института капиталистических трудовых отношений в целом) подчиняет труд, превращает его в тяжкую повинность, приводит к его

¹ При анализе моделей человека автор представленной статьи опирался на работы [1] и [2].

© Павлов М. Ю., 2019

вырождению в деятельность, направленную на выживание, а не на нормальную жизнь – в «односторонний абстрактный труд» [4, с. 409], а людей – в легкозаменяемых «винтиков», при этом реализация человеком своей сущности ограничена частным экономическим интересом.

В части главенства потребления взгляды А. Маршалла отличаются от современных направлений экономикса. В частности, он видит причину растущих потребностей в развитии производства и дифференциации, а не наоборот [5, с. 152]. Маршалл выступает против вывода У. Джевонса о том, что потребление является ключевым моментом экономической науки. Он оспаривает одностороннее понимание процесса труда как тяжелой деятельности, направленной на получение потребительских благ, объясняя это тем, что в некоторых ситуациях человек может выполнять любимую работу с удовольствием, получая тем самым удовлетворение [5, с. 124].

И. Бентам считал, что плата за труд – это во многом плата за неприятность труда, поэтому чем более неприятным является труд, тем выше должна быть за него плата. Если следовать логике этого подхода, не только художники, получающие удовольствие в процессе рисования своих картин, но и изобретатели, получающие удовольствие в процессе придумывания новинок (даже интересных и полезных) должны получать намного меньше, чем мусорщики, тюремщики и т. п. Бентамовский подход послужил основой для отображения труда в маржинализме.

Затем концепция труда как бремени и тяжелой обязанности все растущим числом исследователей подвергалась пересмотру. В частности по Й. Шумпетеру, предприниматель получает радость от творческого процесса – от процесса творческого труда; он готов выполнять любимую работу даже дома.

Другая концепция творческого человека представлена в книге «Эволюционная макроэкономика» английского экономиста Дж. Фостера [6]. Модель homo creativus (homo creator) является одной из редких попыток разработать полноценную модель человека. В этой модели человек не просто пассивный потребитель, ожидаемо и предсказуемо реагирующий на уже заданные условия, весь выбор которого сводится к заданным вариантам, а наоборот, творец, способный воплощать свои идеи, концепции, модели, структуры, трансформируя окружающий мир. Это является основной чертой взаимодействия человека с окружающим пространством [6, с. 135].

Результаты индивидуальной творческой деятельности передаются в поколениях, сохраняя и приумножая структуры, созданные на всем предыдущем отрезке времени.

Исходя из вышеописанных стремлений представителей экономической мысли составить более полную модель человека, можно утверждать, что сегодня есть достаточно большой теоретический и практический фундамент для снятия крайне ограниченной в плане отражения творчества и реалистичной в лучшем случае лишь для 5 % населения земного шара модели homo oeconomicus и принятия на повестку дня модели homo creativus (homo creator) [7–10]. Данная модель отличается прежде всего целевыми установками – место стремления к максимизации потребления и прибыли занимают такие цели, как самостоятельное определение ориентиров и целевых установок, контроль над внешней средой, самореализация, познание (в том числе посредством образования через всю жизнь), самосовершенствование, свободное время как время саморазвития, а не как время досуга или «балдежа».

На современном этапе развития экономики и экономической мысли значительно возрастает роль человека. Автор полностью разделяет точку зрения А. А. Пороховского: «Роль человека, или человеческого потенциала в широком смысле, в последние десятилетия возрастает не в арифметической, а в геометрической прогрессии» [11, с. 124], более того: «Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что человек – главный созидатель, что качество и количество “человеческого капитала” стало ведущим конкурентным преимуществом как отдельной компании, так и национальной экономики» [12, с. 53]. Вместе с тем современный «мэйнстрим» на данном этапе развития не может ответить на вызовы меняющихся общественно-экономических отношений. Требуется новая экономическая теория, которая рассматривала бы экономического агента более сбалансировано: учитывала не только его разрушительные способности (потребление представляет собой по сути уничтожение свойств блага), но и возможности созидания.

Также отмечается трансформация, происходящая в области мотивации человека-творца. Сегодня широко используются созданные еще в 1940-е гг. учение А. Маслоу о человеческих потребностях, в соответствии с которым они располагаются в уровне из пяти основных категорий: физиологические и экзистенциальные (базисные, первичные потребности), социальные, престижные, духовные. Твор-

ческий потенциал в полной мере позволяют реализовать именно духовные потребности.

Выстраивая потребности в иерархию, Маслоу хотел отразить стремление человека удовлетворить базисные потребности, и уже затем потребности вышестоящих уровней. Современная экономическая наука исследует поведение человека как потребительское, вытекающее из первостепенности удовлетворения тех или иных потребностей. Но из этого же учения вытекает, что людей мотивируют не экономические факторы, а прежде всего их потребности, многие из которых невозможно удовлетворить посредством денег. Уровни потребностей не всегда жестко соотносятся друг с другом. Исследовательская группа Маслоу работала с группой людей, для которых иерархия выстраивалась примерно одинаково, как это представлено в «пирамиде». Однако реальная действительность опровергает выводы Маслоу. Например, люди, занятые творческим трудом, могут жить весьма стесненно, даже испытывать нужду и лишения, но при этом реализовывать прежде всего потребности высшего порядка. И напротив, очень хорошо обеспеченные люди могут упрямо продолжать накопительство материальных благ, удовлетворяющих низшие потребности, при этом так и не переходя на уровень высших.

Поэтому более адекватной представляется модель Ф. Герцберга, которая еще в 1959 г. на основе исследования среди инженеров и бухгалтеров построила не одномерную, как у Маслоу, а двухмерную модель факторов человеческой деятельности, согласно которой мотивацию к труду невозможно усилить удовлетворением потребностей. Модель содержит две группы факторов.

1. Факторы «здоровья», или гигиенические: оплата и условия труда (распорядок и режим работы, способы контроля руководством, правила, отношения внутри коллектива, воздух, шум, освещенность, статус и пр.).

2. Мотивирующие факторы, или «удовлетворяющие». Сюда относится удовлетворение потребностей, достигаемых не как результат работы, а как сам ее процесс, точнее – удовлетворенность от самого процесса работы (интерес, возможности роста, достижений, новых уровней ответственности и контроля над процессом своей работы и др.).

Можно отметить целый ряд общего у концепций Маслоу и Герцберг. Базисные потребности по Маслоу соответствуют факторам «здоровья» по Герцбергу, а потребности высших уровней – мотивирующим факторам. Различие заключается во

взглядах этих ученых на базисные потребности и гигиенические факторы. Маслоу считал стремление удовлетворить базовые потребности главными мотивами человеческой деятельности, а вот Герцберг занимал другую позицию: факторы «здоровья» не столь важны и значимы, а во многих случаях вообще второстепенны. Причем это верно не только для творческих специальностей. Например, на большинстве советских автомобилей, выпущенных до Великой Отечественной войны, конструкция не предусматривала обогревателей-печек или, как их тогда называли, «хитеров». Однако это не оказывало определяющего влияния на желание работать водителем. Конечно, если базовые потребности не удовлетворяются вообще или их удовлетворение находится на неприемлемо низком уровне, работник может захотеть сменить такую работу.

Выводы из модели Герцберга используются в теории потребительского выбора в современной экономике, дополняя понимание механизмов удовлетворения потребностей и творческого стимулирования. Стремясь удовлетворить базовые потребности, экономика не всегда способна простимулировать творческую деятельность.

Измерение воспроизводства и реализации творческого потенциала работника не настолько сложное, чтобы отказываться от многомерной полноценной модели человеческого поведения. Деятельность управляющего в любой области, как отмечает П. Друкер, заключается в повышении эффективности принимаемых решений; весь процесс организационной деятельности измеряется и оценивается по определенной системе, неэффективной в отношении интеллектуального труда. Друкер пишет, что критерием эффективности творческого труда является разработка требуемого продукта, поскольку интеллектуальную деятельность невозможно оценить теми же способами, что и труд физический. Работник творческой деятельности не нуждается в мелочной опеке, помощь в процессе разработки будет гораздо эффективнее. В то же время такой работник должен ставить перед собой очередную задачу и целенаправленно ее исполнять, т. е. он должен настраиваться на получение конкретных результатов, на эффективность своей деятельности [13].

Применительно к людям не как к взаимозаменяемым «винтикам» индустриальной системы, а как к творческим личностям нельзя использовать примитивные алгебраические операции. Необходимо учитывать, что ведутся операции с «живыми» числами, когда $1+1$ не всегда равно двум. Как при сло-

жении кошки с мышкой (пример А. В. Бузгалина) получается не два зверя, а всего один, так и при сложении людей суммарный результат может как вырасти (иногда во много раз, если коллектив прирастает «прогрессором», лидером, способным вести людей к прежде недостижимым высотам), так и упасть, если в результате прихода нового человека отношения к работе и по работе приобретают разрушительный характер.

Некоторые ученые полагают, что конкуренция среди людей творческого труда слабее и выражена не так четко, как среди индустриальных рабочих, так как последние обладают воспроизводимыми стандартными способностями, первые же – уникальными умениями и качествами. Однако довольно часто складывается более сложная ситуация. Сотрудники конкурируют не за место как таковое, а за размер и возможность получения заработка. Возникает совершенно иная конкуренция – за ресурсы, выделяемые на еще не созданное. Поскольку результат творческой деятельности непредсказуем, он может принести практическую пользу совсем не обязательно «здесь и сейчас», а может быть востребован совсем в другую эпоху и даже другими народами (как, например, произошло с сетью Интернет – изначально военная сеть США оказалась востребованной народами самых разных стран мира, причем преимущественно уже следующими поколениями людей).

Еще одна особенность современной трансформации экономики – смена орудий труда. В индустриальную эпоху у рабочих было несколько орудий труда, размер, мощность и производительность которых могли меняться, но самих видов орудий было не так много. А сегодня самыми производительными орудиями труда становятся символы в головах людей (знания, информация, идеи, know-how и т. п.) Вследствие этого работники становятся намного менее взаимозаменяемыми, а их переход в конкурирующие структуры – приносящим намного больший ущерб прежнему работодателю. Соответственно, должна меняться модель оплаты. Как отмечает В. Л. Иноземцев, работодатель теперь покупает не способность к труду, а результаты его творческой деятельности, продукты его творческого труда [14].

Человек, осуществляющий творческую деятельность, стремится самореализоваться, а результаты его деятельности (реализованные в вещах идеи, открытия в науке) являются лишь сопутствующим результатом. Причем ценностные оценки в мире творческой деятельности и в рыночном мире противоположны. В то время как увеличивающийся спрос на продукцию в условиях рынка приводит

к росту цен, в мире творческой деятельности наблюдается обратный процесс: чем выше ценность уникальных продуктов и услуг, чем большим числом людей они востребованы, тем более низкую цену на них можно установить, поскольку тиражирование продукции творчества обычно обходится намного (очень часто на порядки) дешевле, чем ее создание [15, с. 230]. К примеру, написать компьютерную программу стоит дорого. А скопировать готовую программу – на многие порядки дешевле.

Еще одну отличительную особенность креативной экономики отмечает В. Л. Иноземцев. Корпорации в новой экономике отличаются по целому ряду признаков, причем самый главный из них – корпорации не просто действуют в экономическом окружении – они стремятся формировать свою конъюнктуру. Как правило, такие корпорации производят «знанияинтенсивную» продукцию и используют революционные технологии [16].

Уже сегодня распространение получили нанотехнологии. Хотя они еще кажутся экзотикой, но именно на них, к примеру, основана современная компьютерная индустрия. Однако по-настоящему кардинальных изменений в привычном укладе жизни в целом и в экономической деятельности в частности следует ожидать с появлением нанофабрик. Полнофункциональная нанофабрика должна состоять из устройств двух видов – наноассемблеров (сборщиков) и нанодизассемблеров (разборщиков). Наноассемблеры должны уметь разбирать любой предмет на атомы, передавая его точную структуру в компьютер, а затем нанодизассемблеры воспроизведут столько идеально точных копий этого предмета, сколько потребуется. Причем в компьютере можно будет править предмет, модифицировать, улучшать его. Будут ли нанофабрики когда-либо созданы – большой вопрос, но именно на создание подобных фабрик нацелены национальные программы развития наноиндустрии в ведущих странах мира.

Но уже сегодня разработаны и активно внедряются 3D-принтеры, позволяющие придать форму предметам любой сложности². Эти устройства обладают огромными преимуществами в производстве: помимо компактности и упрощения обслуживания, они способны изменять конструкцию всего объекта или отдельной части на любом этапе печати, что существенно снижает затраты в освоении новых продуктов и их производстве.

² Они способны «печатать» не только мелкие предметы бытового характера, но и составляющие различных промышленных конструкций, в том числе детали боевой техники, даже материал для живых тканей организма (См.: [17; 18]).

Таким образом, на основе нанотехнологий реализуется самая значительная по своему влиянию и масштабная экономическая революция – любой обладатель нанофабрики располагает универсальным производством огромного спектра изделий. Сырьевая проблема и экологические вопросы также снимаются – нанофабрика будет производить конструкции буквально из отходов, а также способна утилизировать созданное, осуществлять вторичную переработку. Конечно, в ряде случаев необходимо будет использовать редкие металлы, но для производства значительного ассортимента синтетических материалов целый набор элементов таблицы Менделеева (углерод, водород, азот, сера, фосфор и др.) имеется в изобилии. Как, впрочем, и наиболее распространенные в хозяйстве металлы – железо, алюминий, медь, олово, цинк, никель и т. п. Будущее производство на нанофабриках необходимо будет обеспечивать только новыми чертежами, образцами, моделями и энергией. Создаваемые структуры станут на порядок дешевле, высоко цениться будет творческая деятельность человека как таковая, т. е. создание новых проектов и моделей. По всей видимости, явных пределов творческой деятельности не имеет, поэтому в нанотехнологичной экономике будущего развития и реализация творческого потенциала человека будут почти безграничными.

Однако серьезной проблемой может стать оппортунистическое поведение, которое приобретет в нанотехнологичной экономике новую форму, – «серая слизь» (по выражению гениального ученого и популяризатора нанотехнологий Э. Дрекслера [19]). Любой намеренный или случайный сбой в процессе работы нанорепликатора может стать причиной стремительного возрастания количества «неправильных» неподконтрольных человеку наноманипуляторов; этот саморазрастающееся скопление «серой слизи» за короткое время (от нескольких дней до нескольких месяцев) способно заполнить целую планету. Эта угроза рассматривается на уровне государств и межправительственных организаций, разрабатываются способы ее предотвращения. Она может стать настолько серьезной, что мы так и не увидим нанотехнологичную эру.

Если же технология нанопроизводства в полной мере реализуется, то откроет человечеству огромные возможности для творчества – наномашины возьмут на себя репродуктивный труд и будут обеспечивать каждому человеку прожиточный минимум, а созданные на основе нанотехнологий фотоэлектрические преобразователи – минимумом необходимой энергии.

Развитие экономики будущего ограничено двумя важными факторами:

1) ростом населения, предпосылки для которого создает развитие нанотехнологий;

2) опасностью расширения энергосферы. По прогнозам некоторых ученых, рост современной энергосферы в десятки раз приведет к необратимым изменениям на планете из-за тепловой энтропии – в результате увеличения средней температуры нарушатся газообмен, циркуляция океанских течений и воздуха, произойдут таяние ледников и наводнения и другие бедствия, вплоть до критического повышения температуры океанов и смерти всего живого на Земле. Тем не менее нанотехнологии обладают не только разрушительным потенциалом – с помощью них становится возможным дальнейшее освоение космоса, которое может решить проблему перечисленных техногенных катастроф.

А. Печчеи выдвинул идею «человеческой революции» – экспоненциального роста роли человека в экономике – возможность и необходимость именно такого роста. Поскольку А. Печчеи – основатель и первый президент Римского клуба, его работы построены вокруг «алармизма» – акцента на глобальных проблемах, несущих угрозы всему человечеству. Вывод, сделанный Печчеи: появление глобальных угроз возникло как следствие «глобальных затруднений человечества», а именно:

1) «внутренних пределов» – ментальных, связанных с господствующими ценностями и установками, нацеленными на количественный рост материальных благ и определяющих состояние политики, социально-экономической деятельности, духовной жизни, при этом приводящие к неоднозначным, противоречивым результатам, нередко направленными против самого человека;

2) «внешних пределов» – ограничений со стороны живой и неживой природы, прежде всего – ресурсные и экологические [20, с. 128–129].

Чтобы преодолеть «внутренние пределы», людям необходимо в процессе «человеческой революции» осознать приближающуюся угрозу физической гибели, что приведет к изменению ориентиров развития. Это и составляет суть выводов модели Печчеи. В концепции человеческой революции важную роль играет идея инновационного обучения на уровне государства и международных организаций³.

³ См.: [21, 186]. Эту же проблему в свое время освещал седьмой доклад Римскому клубу «Нет пределов обучаемости» [22]. Развитие человеческого потенциала прежде всего на основе улучшения доступности высококачественного образования остается актуальным и для XXI в. [23].

Таким образом, изменение характера экономической деятельности требует изменения стратегии поведения организаций и руководителей. Время нанотехнологий, необходимость нестандартного подхода к задачам и проблемам, процесс интеллектуальной деятельности требуют изучения человека и его творчества в соответствующем контексте. Тем не менее, как показывает практика, быстрое экономическое развитие не всегда сопровождается разви-

тием творческих способностей и внедрением новейших технологий. Если компании и их руководители будут руководствоваться неверными моделями и принципами организации, скорость не имеет значения. Если мы стремимся наилучшим образом развить в человеке творческие способности и преобразовать экономику, нам следует двигаться в соответствующем направлении, а не по пути формирования одномерного общества потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов В. С. Человек в зеркале экономической теории / В. С. Автономов. – М. : Наука, 1993.
2. Шаститко А. Е. Модели человека в экономической теории / А. Е. Шаститко. – М. : Инфра-М, 2012.
3. Mill J. On the Definition of Political Economy and on Method of Investigation Proper to It / J. Mill // Collected works. Toronto, 1970. Vol. 4.
4. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 3.
5. Маршалл А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1983. – Т. 1.
6. Foster J. Evolutionary Macroeconomics / J. Foster. – L. : Unwin Hyman, 1987.
7. Бодрунов С. Д. Ноономика. Будущее : четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 2 (56). – С. 5–13.
8. Бузгалин А. В. Креативная экономика : частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на всё / А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2017. – № 7. – С. 43–53.
9. Бузгалин А. В. Креативная экономика : почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность / А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2017. – № 8. – С. 20–31.
10. Бузгалин А. В. Поздний капитализм и его пределы : диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / А. В. Бузгалин // Вопросы политической экономии. – 2018. – № 2. – С. 10–38.
11. Пороховский А. А. Экономическая теория как совокупность базовых теорий экономики / А. А. Пороховский // Философия хозяйства. – 2016. – № 1. – С. 115–135.
12. Пороховский А. А. Цивилизационное значение политической экономии / А. А. Пороховский // Вест-

ник Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 43–55.

13. Друкер П. Эффективный руководитель / П. Друкер. – 1967. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=142>

14. Иноземцев В. Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia, 1998.

15. Бузгалин А. В. Глобальный капитал / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал re-loaded»). – М. : Ленанд, 2015.

16. Иноземцев В. Л. Творческие начала современной корпорации / В. Л. Иноземцев // МЭиМО. – 1997. – № 11. – С. 18–30.

17. The Next Frontier in 3-D Printing : Human Organs // CNN Tech, 03.03.2014. – Mode of access: <http://www.cnn.com/2014/04/03/tech/innovation/3-d-printing-human-organs/index.html>

18. Официальный сайт достижений в области 3D-печати. – Режим доступа: <http://www.3dprinter.net/>

19. Дрекслер Э. Машины созидания. Грядущая эра нанотехнологии / Э. Дрекслер. – 1986. – Режим доступа: http://e-drexler.com/d/06/00/EOC_Russian/eoc.html

20. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1980.

21. Peccei A. One Hundred Pages for the Future : Reflections of the President of the Club of Rome / A. Peccei. – N.Y. : Pergamon Press, 1982.

22. Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. Bridging the Human Gap / A Report to the Club of Rome. – 1979. – Mode of access: <http://www.elmandjra.org/limits.pdf>

23. Смолин О. Н. Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века / О. Н. Смолин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2 (44). – С. 34–37.

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Павлов М. Ю., кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономии экономического факультета

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Pavlov M. Yu., PhD, Associate Professor of Political Economy Department, Economic Faculty